

Катя
ХЕППИ

#НАСПОР

КУКЛА

Я не заплачу

Катя Хеппи

Кукла. Я не заплачу

«Литнет»

2025

Хеппи К.

Кукла. Я не заплачу / К. Хеппи — «Литнет», 2025

Для него она лишь красивая кукла, на чувства которой он поспорил. Выиграл? Конечно, ведь он Барс - известный барабанщик и по совместительству zalюбленный мажорчик. Думаете, она будет плакать, а он радоваться победе. Нет! Она обернёт проигрыш в свою пользу, потому что бесчувственные куклы не плачут, они играют до конца. - Счёт 2:1 в мою пользу, Барс. Я проиграла девичью честь, ты спор и корону благородного принца. Хотя нет! Счёт 3:1! Потому что ты потерял ещё и меня, а я и так не верила людям. Книга участвует в литмобе «Жестокий спор»;

© Хеппи К., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Кукла. Я не заплачу	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Влада	10
Глава 3	11
БАРС	14
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	33
Глава 10	36
Глава 11	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Кукла. Я не заплачу

от ненависти до любви | модель и рок-музыкант | противостояние характеров

- Когда затевался этот спор... Влада, я думал, что ты лишь бесчувственная стерва...

Думаете, я буду это отрицать?

Нет!

Потому что я действительно такая...

Корыстная, лживая, изворотливая и двуличная...

И не стыжусь этого, потому что только благодаря этим качествам и своей модельной внешности я смогла выжить в мире, о котором не догадываются другие.

- Но чем больше я узнавал тебя, тем больше понимал, что ты не на один разок, - продолжает тот, ради которого я захотела стать другой. Честной, правильной, настоящей. - Кукла, я просто не знал тебя...

- Хватит, Барс! Ты сам показал мне, что искренность нынче не в моде, как, впрочем, и хорошие девочки.

Только в руках благородных рыцарей куклы становятся сказочными принцессами, но если с ними играют зазнавшиеся мажоры, то они превращаются в продуманных сук, которые обязательно заставят плакать своих обидчиков.

Книга участвует в литмобе "Жестокий спор"

<https://litnet.com/shrt/S1Qc>

Глава 1

ВЛАДА

- Яррик, ты почему здесь ошиваешься? Давай скорее двигай за мной. Мы первая пара дефиле...

- Я уже нет, - говорит парень, нервно дергая плечами.

- Что случилось? Где ты в этот раз накосячил, идиот...

- Да нигде, Влада, - обиженно фыркает мой уже, кажется, бывший напарник. - Меня тупо слили. Мордаху какого-то новенького решили засветить, а меня задвинули.

Проклятушие “по благу”...

Презираю таких, потому что тупо им завидую. Хотела бы и я перешагнуть через год карабканья по карьерной лестнице, через вечный недосып и утомляющее совмещение работы и учёбы. Чтобы не изворотливость и трудолюбие были главными моими козырями, а деньги и связи.

- Да, как он выйдет на подиум, если он не участвовал ни в одном прогоне? - ошалело выдыхаю я, осознав всю “прелесть” ситуации. - Ну нет! Какой-то там проплаченный покерфейс не испортит мою проходку!

Я топ-модель этого показа. И ни один пижон не пошатнет мой статус. Рядом с королевой, может быть только король.

- Валерон, где? - решительно спрашиваю я, собравшись удостоить своим вниманием и недовольством организатора показа.

- Там, - лениво тянет Яр, кивнув на дверь. - Только не думаю, что твоя истерика что-то изменит.

Истерика?

Капризы и слезы - это про взбалмошных дурех, которые лишь хмыкают носом и показушно топают ножкой.

Я договариваюсь тише и тоньше. Лесть, шантаж, угрозы, подкуп и бартер - вот арсенал моих действенных методов.

А с Валероном все будет ещё проще.

Я знаю, чего он хочет.

Меня и голой...

Фотосессия нюд.

Валентин грезит ей уже несколько недель. Но я не соглашаюсь... И вовсе не из-за нравственных принципов, а лишь из-за невысокого гонорара. Но сейчас мне важнее проходка в первой паре, чем деньги. Ведь в зале будут не только элита индустрии моды, но и он... Самый важный человек в моей жизни.

И мне так хочется, чтобы он гордился мной. Чтобы видел, что я не такая, как мама.

- Валерончик, котик мой, ты же мне поможешь? - пошла я походкой от бедра в активное наступление.

- Ой, мне уже страшно, Владочка, - запел до тошноты приторный организатор, по-девичьи закатывая глаза. - Чувствует моя похудевшая попка, что на меня надвигается настоящая катастрофа.

- Валерончик, мне нужен Яр. Мы с ним отработанная пара, - отбила я чётко, не замечая, что вокруг воцарилась кладбищенская тишина. - Я совершенно не против чьего-то там протеже. Но не собираюсь тянуть его на себе. Подкидыш может стать в пару с кем угодно, но не со мной.

- Кто это? - резанул меня слишком выверенный в этой тишине незнакомый голос.

Повернула голову на громкий звук и только теперь заметила парня, который нагло разглядывал меня из-под опущенных длинных ресниц.

- Как обычно... - хотелось выпалить на автомате. Ведь мужские особи всегда зависают на моей внешности.

Но этот взгляд был слишком скучающим и вальяжным. В нем не было привычного восхищения, а издевательски самоуверенная улыбочка вообще раздражала.

- Влада, - поторопился с ответом Валентин. - Владислава Богомолова наш первый номер и твоя сегодняшняя пара.

- Заменить! - скучающе обронил парень, продолжая в упор прожигать меня давящим взглядом. - Мне нужен вау-эффект. А его не добиться с этой пластмассовой куклой.

Глава 2

ВЛАДА

- В каком это месте я пластмассовая, слепопшара...

Ох, как мне хотелось продолжить и хоть словесных щей надавать этому зазнавшемуся мажору, но меня как по заказу тут же заткнули низким, но оглушающим до судорог баритоном:

- А это не важно! Важно то, что ты мне не подходишь...

- Я... тебе? - по-настоящему удивлённо округлила я глаза.

Это ж надо!

На что рассчитывает этот тип?

Ведь это явно перегиб...

Даже если его привела сюда сама хозяйка, это никак не добавляет ему профессионализма. С полувзгляда видно, что у него не модельный типаж.

Парень, конечно, не урод, но нет в нем подиумной лаконичности и изящности. Типичный расфуфыренный амбициозный мажорчик. Слишком много высокомерной спеси в глазах, чисто обнаглевших ужимок и издевательски кривой улыбки. И это не считая явно перекаченной мускулатуры, нестандартно высокого роста и татух, которые недопустимы для профессиональной модели.

Мимо такого не пройдёт ни одна девушка. Чересчур заметный и притягательный засраец.

На это, конечно, и сделан его расчёт, но он не работает на подиуме, а тем более со мной. У меня другие стандарты мужской красоты.

Поэтому не суждено этому упырю потешить за мой счёт свое самолюбие.

Сори...

- Валентин, - снял с меня свои глазюки новенький, но даже после этого не стал ощущаться менее мерзко.

Не парень, а комар кровососущий, который вызывает во мне одно единственное чувство - отторжение.

- Брюнетка, узкий разрез глаз, высокие скулы, смуглая кожа, - продолжил придурок, а я с опозданием поняла о чем он. - Рост максимальный. В общем, чем меньше модельной шаблонности, тем лучше. Жду кандидаток...

Охренеть...

Я лишь задрожала как испуганная косуля и с силой поджала губы, чтобы не плюнуть в харю провокатору, который явно упивался своей властью и вседозволенностью.

Чтобы таких любимчиков судьбы после смерти черти ежесекундно драли...

Должно же им хоть на том свете быть пусто, если на этом в полном шоколаде.

Я могла и дальше проклинать эту проплаченную отрыжку, но это никак не изменило бы патовость ситуации...

- Видишь ли, какое дело, мой глупый мальчик, пары формируются не по личным запросам, а по внешности, концепции показа, опыту... Много факторов...

- Валентин! - снова рыкнул чужое имя этот блондинистый демон, но вздрогнула я. - Верни этот надоедливый манекен её партнёру, а мне найди нормальную девушку.

- Эй, ты, его величество козел, звук поубавь. Здесь уже до тебя все указания раздали и проходки отработали. Поэтому стань тихонько в хвостик и не мути воду.

- Богомолова!

- Да, - обреченно выдохнула я, когда заметила, как на плечо этого зачуханного гада опустилась рука Элеоноры, а в меня врезался нравоучительный взгляд начальницы.

- Я уже который раз убеждаюсь, что из ангельского у тебя только личико, остальным тебя наградила дьявол, - изысканно обсадила меня хозяйка нашего дома моды. - Антоша, мой гость и ему заказывать музыку. В нашем случае выбирать партнёршу.

- Пиздец, он умасленный... - не сдержалась я, но большего и не скажешь.

Потому что королевы не выражаются по крайней мере вслух, а для описания ситуации, которая сейчас происходит, подходят только матерные слова.

Мало мне что ли было испытаний, что судьба мне ещё одно преподнесла...

Да не просто так, а на блюдечке с золотой каемочкой.

- Спасибо за уважение, Элина Андреевна. Обещаю, что не буду злоупотреблять вашим гостеприимством. Но, все-таки, если позволите, партнёршу сменю... - выдал победную речь блондинчик и расплылся в улыбке чеширского кота.

Женщина согласно кивнула и покосилась на меня, со стопроцентной вероятностью зная, что я не промолчу...

- И чем это я тебя не устроила, падла? - почти крикнула я, скрестив руки на груди, чтобы не вцепиться ими в волосы этого доморощенного гостя, наплевав на присутствие начальницы и по видимому протезе этого мажора.

- Без ответа... - бросил засранец, высокомерно указав на визажиста кивком головы. - Мне нужно готовиться к выходу. Я профессионал и поверь, руководствуюсь только...

- Личными закидонами и связями, - зло договорила за него я.

- Все твои претензии выслушаю после показа, - до озноба холодно пробасил мерзкий паук тарантул, который одним своим присутствием здесь нехило испоганил мою жизнь. - Жду тебя на этом же месте после дефиле, Кукла...

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

ОЧЕНЬ РАДА ВИДЕТЬ ВАС В СВОЕЙ НОВИНКЕ!

ЧТО НАС ЖДЕТ?

Героиня - совсем не нежная фиалка, главный герой - не очень и козел. И вообще, от противостояния характеров немного потрясет...

Но нам же такое нравится! Правда?

Поэтому стартуем!

А чтобы старт прошел успешно добавляйте книгу в Библиотеку, дарите истории звездочку и пишите комментарии, а также подписывайтесь на автора, который обещает радовать вас нереальными эмоциями.

ОСТАВЛЯЙТЕ КОММЕНТАРИИ...

БУДУ РАДА ОБЩЕНИЮ!

Влада

Давайте знакомиться с главной героиней.

Владислава Богомолова, 23 года.

Студентка 5 курса Российского государственного института сценических искусств, специальность "Режиссура театра".

Модель.

Хрупкая фарфоровая кукла - вот первое впечатление о ней, но как же оно обманчиво...

Глава 3

БАРС

- Барс, просвети меня, пожалуйста, - многозначительно поиграл бровями Тигр. - Почему мы ещё здесь, а не отмечаем твоё возвращение на подиум в компании двух мулаточек?

- Ждём одну провинившуюся особу, - отбил я, закатывая в нетерпении рукава белоснежной рубашки.

- Тоха, ну нет! Ещё одна? - вознес к небу глаза друг и перекрестился, когда я, прищурившись на один глаз, согласно кивнул. - Боже упаси, очередную глупую рыбешку от твоих загребуших щупалец.

- Она сама напросилась.

- Что настойчиво вешалась? Задом крутила? Ресницами хлопала? Или сразу себя предложила, пропустив этап “я не такая”, - веселился Тигран, перебирая варианты, в то время как я нервно хрустел костяшками и осознавал, что меня снова начинает колошматить не по-детски.

Не пришла сука!

Испугалась, наверное...

А я уже несколько раз прокрутил в голове, как её поганный язык будет расплачиваться за нелестные слова, сказанные в мой адрес.

Умасленный козел.

Слепошара, протезе и подкидыши.

И все бы может ничего, если в этих словах была хоть крупница правды?

А так...

Я топтал подиумные подмостки, когда эта горделивая королевшица еще на горшке восседала.

А почти годовой перерыв - это так... отпуск за многолетний труд.

- Хуже? - чиркнул я зубами и наигранно заржал, потому что вся эта ситуация бесила меня капитально. Но одновременно с этим была чётким вызовом. Девчонки текут от меня, и других альтернатив у них нет. А у этой королевшицы просто в моменте корона на глаза съехала, и она не заметила все мои прелести и достоинства. Но это легко исправить более тесным (читать телесным) общением. - Местная королева эпически профукала свой шанс не залететь в список моих трофеев. Сейчас добиться того, чтобы она сняла передо мной корону вместе с трусиками, дело принципа.

- Так все понятно... - со знанием дела отбил Тигр. - Наш кобель перестал связно мыслить, надышавшись феромонами местной звезды. Видно, реально красивая сучка попалась...

Настолько, что меня повело от одного взгляда на её.

Глаза голубые и глубокие, маленький остренький носик и белозубая улыбка на пол лица. Фигурка точеная, но аккуратненькая, без перекаченных форм.

Естественная красота что ли.

Нежная, хрупкая фарфоровая куколка, на которую больно смотреть и страшно трогать.

Но эта иллюзия очень быстро испарилась.

С пластмассовой Барби посыпалась штукатурка, стоило ей только показать чуть больше, чем обворожительный фасад.

Высокомерие, надменность, наглость, граничащая с откровенным хамством и невоспитанностью.

Особенное очарование девушки тут же стало преувеличенным. Потому что не может внешняя красота цениться дороже, чем внутренняя.

Стало ясно, что вся её звездность завоевана лишь красивым лицом и телом.

Магия пала...

Нет тут никакой сказочной Золушки, которая села на трон благодаря своей доброте и трудолюбию. Есть обычная корыстная и продуманная стерва, которая смогла себя выгодно продать.

- Не сучка, а настоящая голодная сука. И вовсе не в красоте дело, Тигр. Эта самка богомола была готова отгрызть мне голову на виду у всех за свое изобильное местечко, а мне пришлось, как трусливому зайчонку, прятаться за спиной мачехи...

- Значит, вся проблема в том, что она тебя оскорбила, выставила слабаков, а не упала в обморок от одного взгляда на тебя, - как обычно, издевательски тянул Тигран, однозначно куда-то ведя этот разговор. Не умеет он язвить без подоплеки. Или прямо в лоб, или в обход, но со скрытым смыслом. - Очень интересно взглянуть на эту девушку. Она точно обладает какой-то суперсилой, если на неё не действует твоё природное очарование. Ведь оно действию даже на меня, Антоша...

- Иди на хуй, Аязов!- рапортую я и откидываю клешни, которые тянет ко мне этот угорающий гамадрил. Но вот по выражению лица парня понятно, что он не только прикалывается, но ещё и строит в своей голове планы, оценивает риски. - Тигр, опять твои тараканы очнулись, видно Пантера их не всех ещё из тебя вытравил, - констатирую я, настораживаясь от слишком загадочно улыбки друга.

- Пантере бы перед тем как к моим тараканам лезть, со своими не мешало бы разобраться...

- Да, как ему с ними разобраться, если ты их каждый раз подкармливаешь, подкатывая к Аньке.

- Так у Энн и Пантеры не просто неприязнь, есть что-то еще? - пытается вытащить из меня правду Тигр, который только недавно вернулся в группу.

- Не лезь туда...

- Да что за тайна за семью печатями? Почему все "Опасные" обходят эту тему.

- Так будет лучше для "Dangerous", Тигр.

- Мне нравится Энн, и я хочу знать, какие у меня шансы, - малодушно задаёт вопрос друг, который слишком опрометчиво запал на нашего менеджера.

- Никаких, - отвечаю честно, но Тигр явно не готов к такому ответу, поэтому и игнорит его.

- Чего так пессимистично, Барс? Или ты после сегодняшней стычки с грозной королевошной изменил свой взгляд на женщин. Помни, завоевать можно любую. Важно только, сколько усилий ты готов затратить.

- Минимум, - отбиваю я, вспоминая брезгливое лицо Куклы при взгляде на меня. Не стоит эта сука моих усилий. - Но даю слово, что уже завтра Влада Богомолова будет смотреть на меня как на Бога.

Дорогие Читатели!

Хочу пригласить вас в другие книги серии про четверку отвязных рок-музыкантов.

Пантера, Пума, Барс и Тигр - эти заносчивые задницы, просто обязаны нарваться на девушек, которые превратят диких кошек в ласковых котят.

Уже завершена история Пантеры.

Дан жил с конкретной установкой - "Только музыка. Только первые строки чартов", а с личным и так порядок. Там нерушимая школьная любовь - Лола. Но что произойдет, когда на музыкальный проект придет новенькая солистка и признается ему в чувствах? Он раздавит ее, тем самым доказав, что верен себе. Но на этом история не закончится. Наоборот, она только начнется, ведь впереди героев ждет продюсерская задумка в виде фиктивных отношений.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ ДИЛОГИИ "СКРИПКА" БЕСПЛАТНАЯ
<https://litnet.com/shrt/-WXu>

БАРС

НАШ ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ

Антон Морозов, 21 год

Псевдоним - Барс.

Профессиональный музыкант и фотомодель, участник группы "Dangerous".

Он тот, кому девушка может, но не хочет сопротивляться...

Глава 4

ВЛАДА

Помните высокую брюнетку с узким разрезом глаз и смуглой кожей?

Ту самую, которой посчастливилось открывать показ вместе с самым гнусным ублюдком, какого я только знаю.

Нет?

Тогда, может, вы знакомы со студенткой Российского государственного института сценических искусств, того самого, в котором учусь и я? Знаете, пятикурсницу Злату Наумову, с которой мы еженедельно пересекаемся на поточных лекциях, а последний год ещё и в доме моды Элеоноры Войтас.

Нет!

Тогда вам повезло...

Потому что эта гарпия умеет мастерски портить настроение.

До конца четвёртого курса мы со Златой сохраняли нейтралитет. Она королева красоты университета, а я просто самая красивая девушка. Я не посягала на её титул, она не могла не согласиться с моим успехом у парней.

Да и вообще, ни она, ни я не лезли на сотни друг друга. Злата окучивала харизматичных красавчиков актерского отделения. Я радовала своим присутствием будущих режиссеров, парней в большинстве своём среднестатистических, без яркой внешности и примерно с таким же уровнем пафоса и амбиций.

И в большинстве своем мне вообще было не до парней. Особенно на первом курсе, когда только завязываются знакомства и формируется мнение друг о друге.

Нравится, не нравится.

Общительная или нет.

Адекватная или с поехавшей кукухой.

Кстати, меня тогда по всем критериям можно было с уверенностью отнести ко второй группе. Спасли меня от титула “серый чулок” привлекательная внешность и выработанный навык очаровательно улыбаться всем и каждому.

Мне тогда только исполнилось восемнадцать, и я, наконец-то, официально стала взрослой, а вместе с этим уверовала, что смогу совершить невозможное.

Владислава Федоровна Богомолова - доморощенный супергерой, который всех спасёт и всем поможет.

Но, как оказалось, нельзя спасти того, кто этого сам не хочет. Можно только до чёрных мушек перед глазами загнать саму себя.

Так и прошли два года учёбы. Я разрывалась между учёбой и кучей подработок, которые скорее приносили мне болезненно синюшные круги под глазами, чем деньги. В вечной спешке и недосыпе я не успевала запомнить имена одноклассников, ни то чтобы с кем-то полноценно пообщаться вне лекции. Улыбка, смущенный взгляд на комплимент и отрицательный кивок головы, как ответ на приглашение в кино.

Вот и весь диалог...

А потом случилось главное осознание всей моей жизни. Мама не лечилась не потому, что у нас не было денег, а потому что не хотела.

Больше я не навязывала ей свой “правильный” образ жизни, больше не спасала её.

С этого момента я стала отвечать только за себя, только свою жизнь желала сделать лучше.

Лучше во всем...

Я стала сама для себя маленькой капризной принцессой, которой хотелось того, чего у неё никогда не было.

И дело не только в вещах и дорогих смартфонах. Я хотела внимания и восхищения, от которых сама в какой-то степени бежала, считая себя недостойной из-за болезни родительницы.

Я знала, что красива, но пользовалась этим не на все сто процентов, считая мать своим главным изъяном... Это в университете ты совершеннолетняя и сама формируешь мнение о себе, но в школе ты маленький ребенок, на которого смотрят как на отражение родителей.

Поэтому на меня смотрели как на замарашку, и даже красивое личико не спасало, потому что его искажала до ужаса жалкая и примитивная мать.

К счастью, убогая жизнь и загулы мамы заставили меня быть сильной, выносливой и изворотливой.

А сейчас я еще и научилась пользоваться своей внешностью вместо денег, связей и блага.

Поэтому я больше не горбачусь посудомойкой в фабричной столовой, не начищаю стеклянные витрины в торговом центре и не таскаюсь по городу с сумкой, набитой пиццей в качестве курьера.

Я ценю себя и зарабатываю деньги иначе.

Дорогой ресторан.

- Спасибо, - когда мужчина поднимает меню, специально оброненное мной. - Я давно не встречала такого галантного джентльмена. Вашей спутнице очень повезло...

И вот уже в моём кармане очередная тысяча чаевых.

Потому что каждому мужчине лестно, если красивая молодая девушка улыбнется ему, наградит комплиментом и добавит этим самым ему баллов к самооценке.

За такое же можно заплатить?

Конечно...

Вот мне и платили.

Дальше лестных речей и откровенного флирта я не заходила. Тихо сливалась на этапе влажной мужской ручищи на своем бедре.

- Ваш счёт. И очень благодарю за визитку, - лепетала я, слезая с колен очередного пузатого папика. - Я обязательно позвоню.

Никогда не звонила.

Потому что эти толстые бумажники на ножках были средством достижения цели, а не самой целью.

Я хотела модное платье и новые туфельки, чтобы меня не буллили как в третьем классе, когда я пришла на первое сентября с тем же портфелем, что и два предыдущих года.

Я, конечно, сейчас не допускала такой промашки, да и красивое личико, и стройная фигурка не предусматривали тряпья на мне, но вот триггер остался.

Меня до сих пор феерично бомбит, если на меня вешают ярлык неполноценной или недостойной.

Поэтому я или первая...

Или стремлюсь быть такой...

- Ее заменили. Она не открывает показ. Нашу королеву разжаловали до обычной фрейлины, - шептались модели, пока я становилась на свое новое место.

Шестая пара - самая неприметная, потому что эффект новизны уже ушёл, а самые экстравагантные эскизы оставили на финал.

Внутри, конечно, неприятно зудело, что меня снова как в детстве окрестили убогой, но по-настоящему больно сжимало грудь то, что и он может увидеть меня неидеальной...

Не самой красивой, не самой умной, не самой популярной...

- Павел Андреевич может меня даже не заметить, - внутреннее истерика я, надломленная тем, что меня сняли с первой пары, а еще больше тем, что проиграла битву блондинистой поганке. Гнилой, но, к моему сожалению, по-прежнему ядовитой.

Но даже если ему и удастся рассмотреть меня, то я буду лишь одной из моделей, звездный час которой длится всего несколько секунд. От момента разворота пятой пары до появления на подиуме седьмой. Жалкое мгновение...

Чёртов мажористый ублюдок, который одним своим появлением разрушил все, на что я возлагала надежды и чего так упорно добивалась. Как же мне хотелось вцепиться в кудрявую шевелюру этого противного ушлепка и драть её до полного облысения (и выпрямлять было бы не нужно)...

А когда после показа он выжидательно уставился на меня и начал перманентно скалился, то мне захотелось оставить его не только без волос, но и без зубов.

Но вместо этого я изнасиловала свою гордость и вместо оттопыренного среднего пальца улыбнулась ему своей лучшей улыбкой.

Получай фашист гранату!

Чтобы у тебя там и так полупустая фляга от непонимания потекла и нервы ярко затроили от ярости.

Но это не спасло моё настроение, потому что ко всему прочему на меня еще налетела Злата...

Как оказалось, везучая дрянь!

- Ой, Богомолова, что мне сейчас предложили... - восторженно взывала девушка.

- Секс? - скучаяще съязвила я, хоть хотелось после всего жёстко оцетиниться на весь мир.

Где-то там меня ждёт он. Мой самый родной человек.

Тот, в глазах которого я так боюсь не увидеть восторга и любви.

Тот, ради кого я поднялась на модельный подиум.

Четвёртый курс и я пропускаю пару за парой.

Дополнительные смены в ресторане, потому что нужны деньги, чтобы съехать от матери. Находиться в одной квартире с ней стало совсем невозможно. Я больше не считала её больной... А только никчемной и совершенно неадекватной.

Вот тут нас впервые и столкнули лбами со Златой Наумовой.

Куратор предложил поучаствовать в ежегодном конкурсе красоты нашей альма-матер, взамен на закрытие пропусков без отработки.

Я, конечно, согласилась...

И вот тут я встретила его.

Дайнович Павел Андреевич - заместитель декана и член жюри. Он сам подошёл ко мне и сразу же представился, словно я должна была его знать.

Но я не знала.

Но мужчина не собирался долго ходить кругами и уже на следующий день после конкурса, который я, кстати, выиграла (возможно, даже и благодаря помощи замдекана), предложил встретиться за пределами университета.

Не знаю, почему я согласилась. Наверное, уже тогда чувствовала, что мы родственные души. Тот вечер был лучшим в моей жизни, потому что я впервые ощутила, что не одна, что кому-то есть до меня дело, что кто-то дорожит мной.

Любит...

И плевать, какие сплетни гуляют о нас в коридорах института.

Нам хорошо вместе и это главное!

А на чужое мнение, как, впрочем, и на чужую жизнь, мне плевать!

Поэтому совершенно не знаю, зачем Златка решила поделиться со мной своей биографией.

- Амбассадор бренда “Лори”. Слава и жирненький контракт - вот что мне сегодня обломила благодаря Барсу...

- Кому? - не успела я спросить, как девушка продолжила и я все поняла сама.

- Господи. Вот это парень! Вот это я понимаю подарок судьбы. Я же со второго курса на “Dangerous” пускаю слюни. Сладусики!

- Ага... Пожеванная сладкая вата! - вякнула я и скривилась от отвращения, а потом и прикрыла глаза от удара формальной кувалды в самое темечко.

Дошло...

Это все могло быть моим, если бы не появилась в моей жизни эта кошачья задница...

И проходка в первой паре, и восторженные взоры, и признание, которых я так жду от Павла Андреевича (пока он не позволил называть себя по-другому).

И этот контракт, в конце концов, тоже должен быть моим...

По праву...

Потому что это я топ-модель этого агентства, это я ангельски красива, и это я сбила каблуки на подиуме вместе с ногами...

Вот где-то на этом моменте во мне вскипела не только жадность и обида, но и дикая злость.

В мыслях лишь план убийства с особой жестокостью...

И совсем нетрудно догадаться кого...

Глава 5

ВЛАДА

-Вы вчера не дождались меня после дефиле, - шепчу, стоя на расстоянии метра.

Ближе нельзя. Как и громче.

Мы в стенах института и здесь мы преподаватель и студентка.

Это вчера я могла побыть его маленькой девочкой, но не успела. А так хотелось прочитать на его лице гордость за меня...

А ещё уткнуться в его объятия и забыться.

- Было уже слишком поздно. Я стар для ночных раундов, Владочка, - оправдательно прошептал мужчина, а я в ответ искренне улыбнулась и кивнула, тем самым показав, что завуалированное извинение принимается. - Да и домашние не привыкли, что я так долго задерживаюсь. Надя вот даже не смогла Лию уложить спать без меня...

Сказал и замялся, мгновенно отведя от меня глаза...

А я что?

Чертыхнулась, конечно, одними губами, но не из-за злости или ревности, а из-за комичности ситуации.

Ему стыдно, что он скрывает меня от жены и десятилетней дочери, но и рассказывать обо мне не планирует.

Чувствует себя виноватым передо мной, но и менять что-то в наших отношениях не спешит.

Он хочет быть хорошим и правильным в две стороны...

Поначалу я не понимала, зачем было подходить ко мне, открываться, строить тёплые отношения, а потом стесняться их...

Ведь мне самой не нужны были эти тайные встречи, я не искала их, пока он сам не открыл для меня мир, в котором я хоть и на время, но не сама по себе.

По прошествии почти года я знаю, почему этот мужчина со мной.

Он умеет нести ответственность за свои поступки.

А мне просто слишком нравится быть его маленькой Владочкой.

- Все в порядке, Павел Андреевич, - перешла я на деловой тон. - Мне было достаточно и того, что вы вообще пришли...

- Мне этого хотелось.

С каким же рвением я ловила такие слова. Одна фраза и я готова была заплакать. Потому что для меня это было скрытое, но признание в любви.

Мама все детство твердила мне, что никому, кроме её, до меня нет дела. А потом многократно доказала мне, что и ей я нафиг не сдалась.

Поэтому сейчас я до замирания сердца радовалась, когда меня признавали и ценили, пусть и только как фотогеничную обложку.

- Я и так пропустил огромную часть твоей жизни, Владочка! - продолжил мужчина.

- Павел Андреевич, уже можно входить в аудиторию? - вырнула из-за спины моего собеседника Злата, как обычно, саркастически улыбаясь. - До начала пары осталось несколько минут...

- Входите, Наумова... - раздраженным жестом указал преподаватель на дверь. - Там не заперто.

- Наумова... А вот некоторые Владочки...

Думаю, не нужно говорить, что на этих словах весь поток студентов буквально замер в коридоре, ожидая развязки разыгравшегося спектакля.

- У некоторых в зачётке пять и не одного пропуска моего занятия, а вам, Наумова, грозит очередная пересдача...

- Я исправлюсь, Павел Андреевич, - скривилась девушка, крича вслед входящему в кабинет учителю. - Возьму пример с Богомоловой... и запишусь на индивидуальные занятия.

Окончание последней фразы была сказана лично мне в лицо.

Ядовитая гадина, которую я скорее заставлю захлебнуться своим собственным ядом, чем позволю, выплеснуть его на меня.

- Кто тебя на них возьмёт, Златка? У тебя же способностей ноль... Тебя же на актёрский только и взяли, чтобы ты играла тупую подружку главной героини.

- Устаревший сценарий, Владочка. Это я главная героиня. И это меня выбрал главный герой...

- Можно поинтересоваться, кого это тут у нас утвердили на главную мужскую роль.

- Барса...

- Блондинистую болонку Элеоноры? - на свой стиль переспросила я.

- Не делай вид, что тебе он не нравится? - причмокнула девушка, уперев руки в бока. - Я, конечно, понимаю гордость и все такое, но не ты, а тебя забраковали. Манекен или пластмассовая кукла? Как там он назвал тебя?

- И так и так! - мысленно ответила я. - А ещё шаблонность и надоедливая мошка.

- Знаешь, как-то даже непривычно, что кто-то не повёлся на тебя. Богомолова, тебе, наверно, и самой страшно, ведь твоя голливудская улыбочка впервые не сработала, а красивая мордашка не впечатлила... Но не парься сильно, дорогая, уверена, что не все так печально. Просто Антоша более тонкий ценитель женской красоты. Думаю, для наших полудурков-студентов, у которых встаёт на все, что красивее швабры, а тем более для зачерствелых преподавателей так и останешься конфеткой. Мне же достаточно звания топ-модель агентства...

- Злата, ты не поспешила с выводами? - почти ровно цежу я, сама не понимая, как еще не выцарапала глаза этой злорадной стерве. Наверное, меня останавливало то, что любую мою несдержанность может увидеть Павел Андреевич. - Не думаю, что один показ так поднимет твой рейтинг. Заказчики по-прежнему хотят работать со мной.

- Все хотят работать с Барсом, а он со мной. И контракт с "Лори" тому подтверждение.

- Не думаю, что этот проныра долго будет в софитах. Максимум один-два показа. Дальше этого мерзкого жучару Элеонора не пропихнет... Он не профессионал...

- Богомолова, ты что несешь? Это Барс не профессионал? - ошарашенно смотрит на меня девушка и по слогам, словно для безмозглой курицы, объясняет. - Да он в модельном бизнесе с пелёнок. Его мать мисс России. Татьяна Морозова. Слышала о такой?

Честно, нет...

Я в модельном бизнесе без малого год и не планирую оставаться надолго. Это так временная перекантовка, пока я не найду более прибыльную работу.

- Если его мать какая-то там суперизвестная модель, зачем он сунулся в наше малюсенькое агентство? Для более солидных рожей не вышел?

- У него был почти годовой перерыв, и он возвращается постепенно...

- Бойтся надорвася! - хохочу я, внутренне радуясь, что хоть сейчас удалось укатать этого умасленного гада.

- Чтобы ты не говорила, Богомолова, тебе до него не добраться. Он крут и как модель, и как парень...

- Ну как модель я с ним не хочу соревноваться. Мне это не интересно. Я в этом бизнесе временно. А как парень он полное говно, и я бы никогда не вляпалась в него, - съязвила я, не понимая тогда до конца на что себя обрекаю. - Но ради контракта с "Лори" я готова заключить пари.

НОВЫЙ ЦИКЛ ИСТОРИЙ ПРО КВАРТЕТ ОТВЯЗНЫХ РОК-МУЗЫКАНТОВ
"Dangerous"
<https://litnet.com/shrt/f5EA>

Глава 6

ВЛАДА

Триггерило...

Жёстко так.

Весь день в универе все с издевкой поглядывали на меня и оживленно шептались за моей спиной. К концу пар о том, что “О великий Барс” заменил меня Златой, не знал лишь глухой.

Один озорник даже предложил мне утешиться в его личной домашней порностудии.

Ой, оговорила...

Фотостудии.

В общем, все резко решили, что я подешевела, если меня забраковал барабанщик “Dangerous”. Возомнили себе, что даже какая-то мелюзга с первого курса может сунуться к королеве и предложить ей совместный вечерок.

Окститесь, подданные...

Владислава Богомолова исполнит ещё свой победный танец на костях этого отборного куска дерьма.

А контракт с “Лори” будет тому дополнительным стимулом.

И слава всем известным богам, что не мне пришлось падать навзничь перед моим личным вредителем.

Сам явился...

Наверное, конечно, не ко мне, а за своей нешаблонной напарницей, но я-то не упущу возможности вывернуть ситуацию на свою сторону...

Морозов старательно отбивался от назойливых студенток у подножья лестницы главного входа нашего института. Мне сверху были прекрасно видны его невольно сведенные к переносице брови и поджатые губы.

Сразу так накатила неприятная доза воспоминаний. Как эта блондинистая нечисть также презренно смотрела на меня. Как отбивалась от меня короткими односложными фразами. Как отворачивалась от меня тогда, когда я ещё не закончила...

Меня аж передернуло, а по телу пробежала зубодробительная волна омерзения.

- Фу, ну и гадость! - заключила я сама для себя ещё раз оглядывая с макушки до пят это модельное недоразумение. - Дождевой червь и то смотрится лаконичнее, чем эта двухметровая слизь.

И “слизью” я его назвала не из злорадства, а из-за нескольких десятков слюнявых отметин, которые лепили на его наши местные девицы.

Кто покороче впивался даже в шею, пока Барс рисовал в их лекционных тетрадках свой автограф.

Типичная сцена американской молодёжки.

Популярный bad boy и незаметная тихоня.

Мыльненько и вовсе не в моем стиле.

Мне по душе что-то коварное, кровожадное и запоминающееся...

Поэтому...

Камера! Мотор! Акт один! Сцена линчевательная.

- Соскучился, милый? - издали крикнула я, чтобы не только привлечь внимание Мудака Морозовича (ой, снова оговорила. Антона Морозова), но и чтобы меня услышало как можно больше любителей дешёвой американской киношки.

- Влада? - удивлённо поднял на меня глаза мой враг номер один, а по совместительству и цель соблазнения. - Я как раз к тебе...

- Руку подай, чтобы я не упала от радости, - тяну я с насмешливым прищуром и кокетливо протягиваю вперёд руку.

Нагловатый ход, но должна же я понимать степень дозволенности.

Неожиданно, но блондинистая болонка реагирует на мою команду. Барс потупил взгляд от двух студенток, которые настойчиво вешались на него, осторожно обошёл их и бочком, раздвигая фанатеющую толпу, двинул вверх по лестнице.

Ко мне...

О боже, почему не играют фанфары!

Мне без особых усилий удалось сдвинуть с места эту двухметровую глыбу.

Даже на расстоянии нескольких метров парень казался огромным! Широченные плечи, мощная раскаченная грудь, рельефные руки.

У меня аж перехватило дыхание...

Не от страха и тем более не от восторга...

А от необузданного возмущения...

Вот как такой неформат выпускать на подиум.

Как эта неведомая хрень может быть лицом чего-то, кроме протеиновых коктейлей.

Мне потребовались все мои усилия, чтобы контролировать своё возмущение. А чтобы встретить разряженного в дорожные бренды паразита не зубастым оскалом, а лучезарной улыбкой, даже пришлось прикрыть глаза и представить на его месте Лешку из сериала "Ландыш". Вот где идеал мужчины... Решительный, терпеливый, самоотверженный. Без денег, понтов и лишнего пафоса, но умеющий любить искренне и преданно. Только с таким благородным рыцарем, можно нарядиться в платье принцессы и поверить в сказку.

А этот...

Красиво упакованная, но подделка.

Мажор - одним словом...

- Привет, Влада. Я за тобой...

Как сдержаться и не выдернуть свою руку из татуированной лапы этой гориллы?

Обязательно по возвращению домой помою руки с мылом.

Как минимум два раза...

- Извиняться приехал? - отбила я, но вышло как-то слишком мстительно.

Парень внезапно стушевался, даже притормозил, ведя меня вниз по ступенькам, а потом поднял на меня горящие непонятным огнем глаза и заржал, что конь...

И пока я и взвизгивающая на нас толпа озадаченно пялились на веселящегося придурка, к подножию лестницы подрулил незнакомый парень с охапкой красных роз на длинной ножке.

- Тоха! - ударил он по плечу истеричного гогочущего дебила. - Ты забыл в машине цветы...

- Я? - вопросительно потянул Барс и как-то гаденько скривился. - Точно... Забыл... Это для тебя, Влада. Как видишь, я действительно приехал извиняться.

- Тогда начинай... - мой внутренний резерв всё-таки закончился и я выдернула руку.

- Может ресторан? "Филадельфия" подойдёт?

Дорого, конечно, но слишком прямолинейно.

У меня уже аллергическая реакция на такие предложения.

Согласись я - и вот перед вами не королева, а мелочная профурсетка.

Не дождёшься, Тоха Морозов...

Сегодня тебе предстоит почувствовать себя бракованным.

- Нет. Я предпочитаю "Сахалин". Но только после твоих извинений.

И плевать мне, что на нас продолжала пялиться половина университета.

Девчонки старались эффектно стать в поле зрения Барса, выгодно выпячивали грудь и издавали томные охи-вздохи, от которых у меня, кажется, начиналась изжога.

Позор же! И среди этой бутафории я учусь...

Даже как-то обидно стало за наш институт, в названии которого было слово "искусство".

Очевидно же, что бездарная игра...

- Уверена, что хочешь, чтобы я сделал это здесь? - а вот и ещё один хреновый актёр.

Мириться он приехал...

Как бы не так...

Такие как Барс не опускаются до человеческих ценностей.

Нашего мальчика просто подорвало, что я не сошла с ума как все от его персоны и не побежала за ним как остальные модели, теряя трусы.

Вот и исправляет парниша ситуацию...

Но как же ему это со мной трудно дается. Подобрался весь, напрягся, кулаки сжал. Ещё чуть-чуть и мы услышим звук крошащихся зубов...

Хорошо, что хоть группу поддержки притащил, которая слишком уж жарко стреляла в меня глазами.

- Не думаю, что это лучшее место для разговоров.

- А пластмассовым куклам вообще не свойственно думать... - отбила я подоспевшего помощника, а заодно и указала, с чего начать извинения замаявшемуся мажору.

- Тигр, я сам, - гневно огрызнулся на друга Барс, но в его взгляде явно читалось, на кого в действительности он был зол.

Это, кстати, было взаимно...

- Влада, я вчера был груб...

- И высокомерен... - вставила я. - А главное, не прав.

- Это мой первый показ после длительного перерыва. Поэтому я был слишком взволнован, отчего и несдержан. Но замена тебя другой моделью - это не ошибка. Мы как пара невозможны... - самодовольно выдал улюдок, понимая, что сейчас полной дурой выгляжу я.

- Не очень похоже на извинение, - пришлось пристыдить мерзкого гаденыша, который слишком блаженно улыбался и не скрывал этого.

- Я просто недоговорил...

- Ну, так договаривай! - выкрикнула я, не выдержав паузы и оживленного перешептывания зрительниц.

- Мы схожий типаж, Влада. А это заранее проигрышная расстановка. Русые волосы, светлая кожа, голубые глаза... Мы сольемся на подиуме. И только поэтому я стал в пару с моделью противоположного типажа. Я же говорил тебе, что я профессионал и не смешиваю личное и работу.

Вот тут я и закончилась.

Достала эта хреновая игра в хорошего мальчика и глупую девочку.

Не зря же мне преподы по режиссуре отлично ставят.

- Так какого черта ты припёрся сюда, Барс? Что рабочие границы размылись аж до моего универа...

- Просто ты исключение, Влада.

Вот где шляется Златка?

Почему её нет, когда тут фразочки, предназначенные лично для её ушей. Я буквально за полдня выиграла пари, а похвастаться этим не могу.

Досада!

И засада...

Потому что Морозов решительно приближался ко мне, уверенный, что я потекла лишь от одной заученной фразочки. А у меня только ладошки вспотели, и то лишь от того, что я не знала, как отодвинуть от себя этого мерзкого типа, который так обманчиво сладко пах. Спелые ягоды, бергамот и чёртов гибискус.

- Ресторан, Кукла? - добил меня своим раздражающим голосом Морозов.

Заверяю вас, голос этого парня я ненавижу больше всего. Низкий. Глубокий. Тягучий.

А от издевательского удара на слове “кукла” по телу и вовсе побежали мурашки бешенства...

- А у меня есть выбор? - подалась я ещё ближе, хоть меня и дергало от омерзения.

Сейчас все моё сознание сузилось до единственного человека. Было абсолютно не важно, что мы не одни, что на нас устремлены десятки любопытных глаз.

Даже спор потонул в пучине голубых глаз, которые так нагло полировали мои губы.

Мне нужно было одно, чтобы этот горделивый петух сдох от негодования...

-Конечно, Влада. Выбор есть всегда.

-Тогда я хочу в ресторан с ним, - ткнула я пальцем в стоящего рядом приятеля Барса. - Мне однозначно больше нравится его типаж, чем твой.

Глава 7

ВЛАДА

- И что это было?

- Перед тем, как задавать вопросы, нужно представиться... - прогремела я с той же интонацией, что и парень.

- Перед тем, как тащить мужика в кафе, не мешало бы тоже назвать своё имя? - не отставал в словесной перепалке друг Барса.

- Не кафе, а ресторан. Это во-первых. А во-вторых, я не собираюсь вообще с тобой никуда идти. Ты полностью свободен... - отбила я и двинула к университетской стоянке.

Почти пять, а это значит, что рабочий день Павла Андреевича подошёл к концу, и мы можем, как обычно, поужинать вместе. Лишь часок и он вернётся к своей семье, а я к просмотру психологического триллера с мамой в главной роли.

- Тогда остаётся актуальным первый вопрос: какого хрена ты стравила меня с Тохой? - догнал меня парень и перегородил собой путь.

Я лишь раздраженно скрестила руки на груди и выжидательно уставилась в темные глаза. Красивые.

С игривой искоркой...

Наверное, если бы этот парень не был другом одного гнусного уродца, то он бы мне понравился...

Короткие темные волосы, густые чёрные брови, длинные ресницы, губы пухлые и, наверное, мягкие...

Парень уловил мой изучающий взгляд, но вместо уместной издевки только сдержанно улыбнулся.

Как-то даже по-мужски мило...

- Тигр... - мягко ответил парень на мой ранее заданный, но уже забытый вопрос (потому что к чему мне знать имя соратника моего врага, если только выбить рядышком с надписью "Антон Морозов" на могильной плите). - Тигран Аязов.

- Свободен, Тигран Аязов... - фыркнула я, сжав губы, которые предательски хотели расплыться в улыбке.

- А ты действительно стерва, но какая же красивая... - безмятежно улыбаясь выдал парень.

На правду не обижаются, но лесть и комплименты, конечно, слышать приятнее.

Но вот от такой нелепой искренности мне ещё больше захотелось улыбнуться.

Но вместо этого я напрягла мышцы и, держа лицо, выдала:

- Круто. И ублажил и ударил в одном предложении. О том, что я стерва Антон проинформировал или самостоятельно мнение составил?

- Скажем, так... Удостоверился в услышанном...

- О, значит, у тебя мозги есть и навык логически рассуждений, в отличие от дружка.

- Не пойму, зачем ты так... Тоха же взаправду хотел извиниться... Понравилось ты ему?

По коже побежали колющие заряды, словно меня только что током ударило.

А все отчего?

Что я позволила не только влететь, но и раскрутиться в своей красивой головке такой глупой мысли.

Боже, кажется, у меня случился секундный приступ идиотизма.

Пришлось потряхнуть головой, чтобы серое вещество перестало клинить, а потом ещё и судорожно переступить с ноги на ногу, потому что лава раздражения заборлила внизу живота.

- Это ты тоже слышал ранее?

- Это собственные наблюдения... И уверяю, ты бы сама заметила это, если бы дала Барсу шанс...

- Я тебя даю шанс свалить по-быстрому, пока я не разозлилась окончательно... - промямлила я, хоть нужно было прогреметь погромче и позлораднее, чтобы спровадить парня.

Не скрою, выбило меня из равновесия это безумное признание.

Нет, я не верила в него.

Иначе себя ведут с тем, кому хочешь понравиться.

Я знала...

- Влада, наша договоренность в силе или вы предпочтете компанию своего собеседника.

За рёбрами забалахало, давление подпрыгнуло до запредельной отметки, и от этого голова закружилась, а щеки покрыл стыдливый румянец.

Вот так ты реагируешь на того, кто дорог и нужен...

- Это всего лишь незнакомец, Павел Андреевич, - разулыбалась я и помчалась к машине замдекана, забыв и о новом знакомом, и о его противном друге и о всей остальной чепухе.

- Пиццерия? Или сегодня моя топ-модель предпочтет что-то более полезное, - спросил мужчина, заводя мотор.

- Салат и морковь сгрызу дома, а сейчас хочу пиццу "Три сыра".

- Моя любимая...

Знаю, поэтому тоже её люблю.

Никогда не думала, что может быть столько общего у людей, которые никогда не пересекались.

Жили свои разные жизни, а потом неожиданно встретились и сложились словно две половинки одного целого.

- Что это был за парень, Влада? - поинтересовался резко мужчина, не поворачиваясь ко мне и внимательно продолжая следить за дорогой. - Мне стоит волноваться?

- Нет, - поспешно выдала я. - Это просто какой-то парень. Ко мне он не имеет никакого отношения...

- Влада, он был с цветами... - укоризненно добавил мужчина. - Воздыхатель?

- Да, нет! - снова поспешила я с ответом. - Курьер. Привёз цветы в качестве извинений от коллеги, с которым мы немного повздорили во время вчерашнего показа.

- Парниша хоть жив? - повеселел Дайнович и перестроился в крайнюю правую для съезда на стоянку маленькой кафешки, которую я так обнадеживающе называла "нашей". - Конфликтовать с тобой опасно, Владочки.

- Жив и здоров, но уколы от бешенства проколоть не помешало бы.

- Ты все-таки его покусала?! - в голос засмеялся мужчина.

А у меня внутри запели жаворонки.

Так это было приятно...

Я тут же подхватила тему и продолжила неустанно болтать, рассказывая другие веселые истории из своей жизни.

И ничего, что их было немного.

Нам хватило на этот вечер.

- Счёт, - подозвал Павел Андреевич официанта, а я тут же скривилась, сожалея, что моё время вышло.

- Ты домой или в агенство?

- Домой... - не задумываясь ответила я, но тут же прикусила язык. - Я доберусь сама...

- Влада, мне несложно. Притом у меня ещё есть время. У Лии сегодня художественная школа, поэтому я могу приехать домой немного позже.

Нужно как-то выкручиваться, ведь наотрез отказаться я не могла.

- Хорошо, но высадишь меня не около дома, а на остановке автобуса. Я маме не рассказывала ещё о нас... - честно призналась я, потому что осознала, что не могу и не хочу врать этому человеку. Он честен со мной, и я должна ответить тем же.

- Почему?

- Ей сейчас не до этого. Новый хахаль... - стыло и раздраженно фыркнула я.

Разговоры о матери, как прочем и лично с ней мне давались мега сложно и дискомфортно. Я бесилась ещё до первого слова, потому что однозначно знала, куда приведёт меня даже самая безобидная болтовня.

- Он тебе не нравится?

- Они все мне не нравятся... - буркнула я и решительно перевела тему. - Может на выходных прогуляемся в парке или сходим в кино.

- Не смогу. Другие планы... - ответил и замолчал до самого конца пути. Лишь безликое "до завтра", когда я покидала салон авто.

Я хотела злиться, винить его, но не имела права.

Кто я, а там законная жена и дочь.

Расстроилась, конечно, но однозначно не это было моей большой печалью.

- Мам!?! - выкрикнула я и напряглась, застав маму на полу нашей квартиры. Адекватную, но заплаканную и с фингалом под глазом. - Мамочка моя родная, что случилось? Кто тебя так?

- Доченька, я хотела ему помешать. Но что я больная против него... - объяснялась сумбурно мать, но мне хватило одного взгляда на взломанную дверь своей комнаты, чтобы понять все самой.

- Как же я тебя ненавижу! Тебя и всех этих маргиналов, которых ты таскаешь в наш дом! - стряхнула я с себя дрожащие руки родительницы и влетела в разгромленную комнату.

Удивляться было нечему!

Не в первый раз...

И не слезы раскаяния это на лице матери, а разочарование от неудачи.

И если бы не её хахаль вскрыл мою комнату и вынес оттуда все ценное, это рано или поздно сделала бы она сама.

Я же говорю не в первый раз, мать исполняла и такой сценарий...

Глава 8

ВЛАДА

- Позавтракаешь со мной?

- Твою ботву? От неё блевать хочется...

- Я для тебя отварила куриную грудку, - перебиваю я маму, пока она не наговорила того, что все испортит.

- За что такая щедрость!? Мясо в нашем доме...

- Я просто рада, что ты непричастна... Что не помогала этому ублюдку...

- Что хоть украл?

- Ноутбук, фен и коробку с дешевой бижутерией, - говорю я, поджимая губы.

Знаю, что не заплачу, но так разрывает от безысходности, что даже голос похож на жалобный скулеж.

Мне ни этот компьютер, ни фен, ни даже копеечная цепочка с кулончиком не свалились с неба, я на них заработала.

Поэтому они так ценны для меня...

Поэтому меня дико злит, что мне в который раз нужно начинать все сначала, чтобы что-то иметь, чтобы снова не быть изгоем с потертым портфелем.

- Поем, - тихо соглашается мама после минутной паузы и, раскачиваясь, пытается встать с кровати.

Наверное, надо бы помочь...

Подать руку или придержать...

Но не могу себя заставить сделать это.

И дело не в грязной одежде или сером постельном белье на маминой кровати. Я привыкла справляться с приступами брезгливости. Пришлось, мама такая всегда, даже временами хуже.

Все дело в утрате телесного контакта... Последний раз мама обнимала меня лет семь назад, но перед этим избила до полусмерти. Поэтому это не считается ни нежностью, ни проявлением материнской любви...

Больше я ей не позволяла прикасаться к себе. Бежала и от ударов, и от ласк.

- Жду на кухне... - цежу я растерянно, опустив глаза в пол, и решительно устремляюсь к двери. Тяжело смотреть на эти болезненные телодвижения. - И, мам, открой окно. Здесь надо проветрить...

- Мать ей воняет, - неожиданно вскрикивает женщина, а я замираю от этого гневного, но такого привычного тона. - Когда я тебе жопу мыла, мне, думаешь, не воняло... Когда я за тобой лужи убирала, мне, думаешь, не воняло... Сейчас, когда мне голова раскалывается, а ты льешь на себя литры духов, мне, думаешь, не воняет... Но я терплю, потому что участь моя такая, - тебя терпеть. Это из-за тебя я не получила ни образования нормального, ни работы. И не потому что душой была...

- Все сказала?! - не оборачиваясь, громко ору я, но тут же смолкаю, как и мать. Не хочу ругаться, а ещё больше не хочу слышать продолжение этой истории. - Еда на кухне. Я ушла в университет.

Если на земле есть ад, то он вот здесь...

На этих жалких квадратных метрах.

Ребёнком я боялась даже дышать в сторону матери, трусливо забивалась в угол от любого выкрика, не понимая, отчего и когда её подорвет...

Когда она пьяная, трезвая или на отходняке.

От немытой посуды или от купленных мной "не тех" продуктов, или просто от моего присутствия.

И затишье у нас дома было только перед очередной бурей.
Но хватит лирики...

Пора и погрызть гранитный камушек науки. Особенно если я хочу получить после выпускного хорошую работу. Я никогда не была отличницей. Не хватало меня на учёбу, работу и психически нездоровые качели дома.

Но на последнем курсе я заметно подтянула учёбу. Работа в модельном агентстве была не такой изнурительной и не предусматривала ночных смен, как это было в ресторане, но значительно уступала по деньгам. За каждый показ и каждую фотосессию приходилось драться.

Поэтому мысль о контракте с “Лори” не покидает мою голову. Это не какая-то одноразовая фотосессия для каталога. Это многолетнее рекламирование бренда как на показах, так на обложках журналов и бизибордах.

Но вместе с этой мысли дремлю жужжала и другая мыслишка.
Не такая заманчивая и перспективная.
Антон Морозов...

А точнее, спор со Златкой на признание в любви от этого жука навозного.

В том, что я раскручу этого мажорчика на признание, не было сомнения. Особенно после слов Тигра. Но вот сам процесс меня знатно так пугал.

Нужно было быть милой с этим нахальным гадом...
А как?

Если он бесит до дрожи...

Испепелить взглядом полным ненависти и презрения - и это как минимум...

А про максимум лучше не спрашивайте.

Сама себя боюсь.

А ещё того, что в его присутствии я заработаю себе косоглазие, пытаюсь смотреть и не смотреть на него одновременно.

Я всеми правдами и неправдами стараюсь не замечать этого парня, ведь игнор - это лучший метод привлечения внимания... Особенно для такого залюбленного мажора как барабанщик “Опасных”.

Но как не сказать ему “спасибо”, если он единственный, кто готов прийти на помощь...

- Влада, а ты куда? - налетает на меня Яр - наш несменный король университета, а по совместительству и мой напарник в агентстве.

Нас троих - меня, Ярослава Цаплина и Злату Наумову после вузовского конкурса Элеонора подтянула к себе в агентство.

Новые лица, не требующие заоблачных гонораров, как профессиональные модели... Мы с Яриком быстро раскрутились и стали первой парой показов и главной парой фото кастингов.

Но это совсем не значило, что за границами подиума мы как-то тесно общались.

Я отказала, Яр больше не напрашивался...

- В библиотеку. Зачётный реферат по “Авторскому праву”, - ответила я, удивляясь неожиданному любопытству парня.

- Ты рабочий чат читала? - скривился Цаплин в иронической улыбке.

- Нет... А что?

- Начинай злиться, королева, потому что из-за Барса нам изменили график...

- В смысле? - хмыкнула я и нечаянно вздрогнула всем телом.

От одного лишь имени...

Вот видите, как на меня эта блондинистая тля действует. Придушить бы его, чтобы не портил “мой огород”...

- У нашей знаменитости по вечерам репетиции с группой, поэтому сбор назначен на три. То есть полчаса назад. Вот такой расклад, королева...

- Эпический беспредел... - исправила я парня и ушла на перезагрузку.

Как сделать реферат, если сейчас нужно в агентство, а потом библиотека будет закрыта.
Я ещё помню первые курсы, когда рефераты набирала на телефоне.

Это знатный пиздец!

А мне полный конец!

Несдача реферата равна пересдаче, а это автоматически отброс на последние строчки листа распределения.

И вот я вместо Современника ставлю новогодние утренники в Доме культуры за МКА-Дом.

А если пропустить прогон у Элеоноры, то можно уже завтра искать новую работу.

Вот нет у Тохи Морозова шанса понравиться мне...

Ни единого!

Точка!

- Ты едешь? - вышла я из нерадушных раздумий.

- Потом, - отбил Яр. - У меня сейчас тренажерка. Да и какого черта жопу рвать? Барс сейчас там number one.

А этот самый номер один, вальяжно развалившись в стуле, о чем-то чирикал с Элеонорой и старательно делал вид, что ничего выходящего из ряда вон не отчебучил.

А что уже второй раз из-за него моя жизнь летит в тартарары?

Мелочь...

А мне вот страшно!

Ибо кто этого гада знает, что у него на уме?

Возможно, уже завтра он задастся целью полностью извести меня, если мать не преуспела...

- Богомолова, чётче шаг...

-Богомолова, поворот на девяносто градусов, а не на девяносто пять...

-Богомолова, то... Богомолова, это...

Не нужно объяснять, что к шести шагам я выглядела как загнанная лань. Истерически взвинченная, а физически уставшая.

А под занавес ещё и отправленная в далекое пешее...

- Ярослав, - обратилась я в перерыве к приехавшему напарнику. - Можешь на вечер мне одолжить свой ноут. Мой в ремонте, а реферат сдавать завтра...

- Купи новый...

И что ответить?

Может поведать богатенькому мальчику, что в мире есть родители, которые не спонсируют все твои хотелки, а последний рубль из дома несут в винно-водочный отдел магазина.

Но кроме жалости и пренебрежения я этим ничего не добьюсь.

- Не хочу. На старом все мои фотки, рационы питания...

-Не могу, Влада, - перебил меня парень. - Мне тоже реферат писать.

- Супер! - воодушевилась я. - Давай вместе. Сначала твой сделаем, а потом мой...

- Богомолова, ты же все равно не дашь. Поэтому я лучше с кем-нибудь другим вместе, а потом она за меня ещё и реферат сделает...

Пошло, но зато честно.

Я не осуждаю.

Но вопрос: как выкручиваться - остаётся актуальным.

- Мой менеджер привезет компьютер к концу репетиции, Влада. А сейчас на подиум и не смей больше исчезать из поля моего зрения.

Ах!

Как же меня раздражает этот голос!

Как злит, что эта белобрысая болонка снова вмешивается в мою жизнь!

Хотя нет...

Мне это нравится... Очень нравится...

Глава 9

БАРС

Господа, потыкайте в меня палочкой.

Может я уже не человек вовсе, а так зомби.

Иначе как объяснить, что меня плющит не по-детски уже какие сутки.

А все из-за этой самки богомола.

Интриганка чёртова с самого начала лишь играла со мной.

Но этим знанием мне уже помочь было нельзя...

Потому что я в полной жопе.

А Тигран, как птичка мозгоклюйка, летал рядом и добивал:

- На меня можно было. Но вот на плешивого старика - это, конечно, позор, Барсик.

- Заткнись... - вяло отбил я, устало прикрыв веки.

Но руки сами собой, словно одержимые бесами, дрогнули, а потом и вовсе сжались в кулаки до побелевших костяшек.

Сука!

Какого хрена я вообще поперся к ней?

На кой, повёлся на её провокацию и согласился на извинения?

А получил злоебучее приключение...

Сейчас никак не выйдет списать эту ядовитую королевшишу?

“Опасные” засмеют... И подколы Аязова ничто, по сравнению с тем, как мне до подкормки мозг расковыряет Пума. Этот энцефалитный клещ с постоянной регулярностью уже третий год пил мне кровь, а узнав, что я в очередной раз ввязался в спор на телочку, прям открыл охоту на новости о моих неудачах.

- Барсик, что? Барсик, как? Барсик, может сразу пас? - обильно так выводил меня наш гитарист и угоманиваться совсем не собирался...

Набеги этого прибабахнутого ебантея я терпеть ни физически, ни морально не мог, поэтому и решил раскатать зазнавшуюся королевшишу на следующий же день после показа.

Да только набег, мягко сказать, не удался...

А все из-за охувшей стервы!

- Знаешь, она ещё так засмущалась при виде этого престарелого дегенерата на подуставшем опеле, что я...

- Ты хреново меня слышал, Тигр? - злобно перебил я друга, который сыпал соль на и так растертый мозоль. - Мне глубоко насрать...

- Я тебя лишь мотивируют... - хитренько скривился Тигран, а затем и добавил “сладкого”.

- Твоя королевна, видно, ути-пути любит, потому что ни деньгами, ни красотой не пахло от её трухлявого бойфренда.

- Тигр, смотивируй себя свалить на хуй, пока я этим лично не занялся...

- Так значит! - дурашливо обиделся друг. - Я тут ему помощь всякую оказываю, советы даю. Даже розы для твоей зазнобы притащил...

- Она не оценила, - поморщился я, вспоминая, как эта шизанутая одергивала руки и от меня, и от букета. - И вообще, я уже тебе сказал, что не собираюсь расшаркиваться перед этой...

Я уже догадался, что Владислава Богомолова слегка зазнавшаяся и заикленная на своём Величестве особа. Но даже не подозревал, что ситуация так запущена. Эта моделька реально возомнила себя Королевой Всея Руси.

Когда она меня извинениями прижала, я на первых парах даже заржал от шока.

Где это видано, чтобы на меня шикали...

Идиотизм ситуации зашкаливал, поэтому я банально решил, что девочка от счастья, что я до нее снизошел, берега попутала, но сейчас очухается маленько и причалит послушно у моих ног.

Но где там...

Эта дура точно ударилась где-то своей белокурой головкой. Да так сильно, что связь с реальностью потеряла...

Где я и где она?! Даже если она и самая красивая девушка, которую я видел...

Выбесила до одури...

Но я продолжил мило улыбаться, лишь бы побыстрее доставить её в свою кровать. Выиграть спор и забыть напрочь...

Сори, но не откладываются в моей голове ни имена, ни лица использованных девиц.

А голубые глаза, длинные волосы, сочные губы Влады, как прибитые, висели перед глазами... И осознание этого так шарахало по мозгам, что хотелось в этот же миг расправиться и с видением, и с девушкой.

Но хоба не случилась...

А я все больше и больше зверел...

- Можем начинать? - скомандовала Элеонора, которая лично контролировала все прогоны. - Все на месте?

- Нет Влады с Яром... - пропела лилейным голоском Злата, которая висла на мне так, словно мы не только подиумная пара. - Король с королевой предпочитают общество друг друга, а не наше... Они покидали универ раньше меня... Но вот неожиданность - я здесь, а они...

Бам! Бам! Бам!

И это не наманикюренные пальцы девушки отбивает такт на моих предплечьях...

Это, мать вашу, пульс болезненно лупит в виски.

- На хер! - ору я неслышным голосами тараканам, взбесившимся от дурацких предложений в моей башке. - На хер!

Но Злата, как назло, продолжает вентилировать свои феерические умозаключения...

- Через ресторан или отель, конечно, дольше... Вот только не пойму я Владу, зачем ей снова Цаплин... С замдеканом же сейчас роман крутит...

Блядь, до невменоза...

Круче, чем на самых бешеных американских горках.

Дикое раздражение, неконтролируемая злость и ярое желание проучить эту пластмассовую куклу, которая играла в сомнительные игры со всеми...

И я оторвался изо всех сил, стоило только явившейся королеве переобуться с модных кед в босоножки на высоком каблук и подняться на подиум.

- Элеонора, у Влады левая нога западает, - шептал я непринужденно мачехе, а та безжалостно одергивала Богомолова, желая по просьбе отца все-таки подружиться со мной.

- Поворот перекрутила...

И снова королеве прилетело.

Кайф!

Вначале.

А потом месть потеряла вкус. Стала до оскомы пресной.

А вид потухшей от усталости Влады и вовсе заставил почувствовать себя сволочью и во время перерыва пойдти за ней в примерку.

И вот тут эта самая самка богомола откусила мне голову.

- Алло, Тоха! - позвал я сам себя. - Остынь...

Ну куда там!

Она стояла так близко и так обворожительно улыбалась этому своему однокласснику...

Я нарочно не подобрал к парню более емкий эпитет. Не хотел раздражаться ещё больше.

Москва-река совсем близко...

Утоплю нечаянно нипочем неповинного парнишку, наивно попавшего в умело расставленные сети этой ядовитой паучихи.

Аж, мурашками покрылся, так зашкаливающе стыла кровь в моих жилах.

А потом чуть богу душу не отдал от счастья, когда услышал, как бедняжка сокрушался, что Влада ему не даёт.

Рассмеялся до слез и дикой паники одновременно...

Ибо окончательно рехнулся.

Этой интриганке снова удалось вывести меня.

И пока мой многострадальный в последние дни нерв в повелительно-просительном тоне требовал оставить его в покое, я уже набирал менеджеру "Опасных":

- Анька, можешь мне срочно привести мой ноут. Адрес скину в мессенджер.

- Тоша, а мой комп подойдёт? Он сейчас со мной, а я не в офисе, - отбила подруга на том конце телефонного провода.

- Нет. На твоём нет моих фото с голым торсом, - отрапортовал я.

Хотел бы на полном похуизме, но хрен там...

Каждая клеточка забилась в экстазе, а в штанах неожиданно стало тесто, лишь я представил Владу, облизывающую свои охуенные губы на мои эротические фоточки. Глухо зарычал, но улыбаться и строить далекоидущие планы на пару со своим окрепшим членом не перестал.

А надо было в тот самый момент ужаснуться от таких пердимонклей своего тела.

Только вот я идиот вафельный не придал им никакого значения...

А зря...

Очень зря...

Глава 10

ВЛАДА

Что дома очередная гулянка я поняла ещё со двора. Деревянное шаткое окошко на втором этаже было открыто настежь, и из него слышались крики попеременно с пением, которое больше походило на собачий вой.

Если мать запела значит “праздновали” масштабно и уже не одну бутылку огненной воды распили.

Откуда только деньги взяли?

Мать свою пенсию по инвалидности ещё на прошлой неделе полностью замочила.

В общем, идти домой было рискованно, но другого выхода нет.

Раньше в такие моменты меня ютила у себя соседка - баба Света. Она жила с нами на одной лестничной площадке и лучше других знала, как мне несладко живётся. Поэтому и жалела больше остальных: подкармливала, разрешала сходить в ванну, когда у нас отключали тёплую воду за неуплату, иногда даже прятала от взбешенной матери.

Старушку и саму жизнь не радовала. Единственный сын с невесткой погиб в авиакатастрофе, а на её скованные радикулитом плечи легла забота о пятилетней внучке Сонечке.

Пенсии старушке не хватало, и она подрабатывала у нас во дворе дворничихой.

А я была её помощницей.

То мусор из урн в контейнер отнести, то снег расчистить, то окурки возле подъездов собрать. Я была готова на любую работу, лишь бы оказаться в квартире, где всегда была еда и пахло настоящим домом.

К моему несчастью, баба Света с внучкой не выдержали пьяного беспредела за стенкой и продали квартиру. Новые жильцы повоевали месяц: приходили с разборками, вызывали милицию, даже социальную службу, которая на несколько месяцев изъяла меня из неблагополучной семьи - а потом тоже сдались и съехали.

До сих пор, проходя около закрытый дверей пустой соседской квартиры, мне кажется, что я слышу заботливый голос старушки и смех её внучки. Я очень завидовала этой девочке, что у неё есть хоть один человек, который её так сильно любит и так трепетно заботится о ней.

Меня не любили. Никто...

После смены соседей я переживала попойки родительницы, или шляясь по улицам, если было тепло, или в подъезде, на подоконнике между вторым и третьим этажом.

Идеальное место...

Мамины “гости” обычно не шастали вверх, их скорее тянуло на свежий воздух. Многое не доходило до подъездной двери и курили, блевали или даже спали прямо на лестничном пролете. То же самое творилось и в нашей квартире.

Домой в такие дни я возвращалась уже ночью, когда мамыны собутыльники расходились, а она сама, перебрав, вырубалась.

Было особенно страшно, если она вспоминала о том, что у неё есть дочь. О том, какая я неблагодарная дрянь, сначала слушали её “дружки”, а потом и все соседи.

- Владка, где ты есть, иди сюда немедленно... - орала заплетающимся языком мать.

Лупила дверь моей комнаты, на которую я уже с четырнадцати лет навесила замок, а потом и вовсе выходила на площадку звать меня...

А я...

Быстро собирала книжки и тетрадки, так как делала на подоконнике уроки, и бежала вверх на девятый этаж. Даже если мать или её каждый раз новые друзья решили бы меня поймать, то не сумели бы в залитом состоянии добраться до последнего этажа дома.

Двести шестьдесят шесть ступенек.

Я пересчитала их сотню раз. Каждый раз, спускаясь вниз, я просила, чтобы это была последняя бутылка, чтобы ни мать, ни её очередной хахаль не додумались закрыть дверь изнутри на задвижку, потому что я замёрзла, устала, хочу есть и спать.

Хотя я и отлично знала, что в нашу квартиру нужно заходить после попойки, но сегодня проигнорировала это знание...

Мне нужна была розетка, а ещё материал, который я собрала для реферата.

Поэтому я вдохнула поглубже, покрепче сжала в руке сумку с ноутбуком Морозова, и вошла в подъезд, заполненный запахом сигаретного дыма, мочи и блевотины.

Бедные старики с первого этажа...

Завтра с утра нужно обязательно вымыть это гадство...

Полчаса мне все-таки пришлось посидеть на подоконнике, так как в квартире были слышны звуки пьяной драки. Мать верещала, что резанная:

- Васька! Васька, не бей его... Васька, забьешь - посадят же...

Ясно, за что гуляют...

Васька - тот самый хахаль, который обосновался у нас в квартире с прошлого месяца. Мужик молодой, видный, но сидевший несколько раз за грабеж... Последний факт мать мало волновал.

Главное, что "он её любит", но больше жизнь в тепле и сытости. Вот ради сытости и нескольких бутылок беленькой он и подрезал мой компьютер, когда у "любимой" карман опустел.

А мать совсем пропила и гордость, и здравый смысл.

Вместо того чтобы выдворить его за кражу и фингал под глазом, устроила праздничный ужин с гостями и песнями.

Хорошая женщина...

Непонятно только, чего мой папка от неё сбежал ещё до моего рождения.

- О, дочь! Явилась? Шляешься допоздна как шваль последняя... - молчу и, переступая разбросанные по полу вещи, спешу в свою комнату.

- Владка, сядь с нами, - зовёт меня новоиспеченный отчим, который смотрит на меня так же горячо и похабно как на непочатую бутылку горькой. - Сделай бате приятно...

- Слушайся отца, пока я тебя не вылупила в воспитательных целях...

Глава 11

ВЛАДА

У мамы рука тяжелая, но я уже не маленькая девочка, могу дать сдачи.

Физически так точно.

Но в этот раз я послушалась мать. Но лишь потому, что мне до остервенения хотелось взглянуть на эти наглые, потерявшие стыд и совесть рожи...

Увидеть раскаяние в глазах зека я не надеялась, но моя родная мама...

- Мне кажется, я уже сделала тебе приятное... - процедила я, подходя к столу и разглядывая недешевый закусон. - Такой шикарный стол накрыли за мой счёт...

- Что несёшь, дуреха? Это все мой Васечка... Для меня... - прижалась к своему хахалю мать, а я увидела брезгливость на его лица.

Конечно, спитая, дряблая, пятидесятилетняя женщина была не мной. На меня этот дегенерат дёргал штаны в районе ширилки и голодно облизывался каждый раз, когда мы встречались в коридоре квартиры.

- Конечно, Васечка... Кто ещё может быть такой мразью, чтобы воровать там, где живёт.

- Я не крал... - подскочил со стула урод, но тут же сел обратно...

Заштормило бедного от резкого движения и количества выпитого. На полу валялись четыре бутылки, пятая стояла на столе.

- Я взял... Чтобы семью прокормить. У вас же шаром покати было в холодильнике, а я вот... кормлю вас, как в ресторане.

- Васечка, молодец... Это не твоя сухая курица, - вмешалась мать, благоговейно смотря на своего драгоценного мужчину.

- С бутылкой водки была бы не сухая? - отбила я, а сама себе в сотый раз зареклась никогда не проявлять заботу к этой женщине.

Не оценит...

- Вот где гадина! Упрекать меня вздумала... - подорвалась мать ко мне, но сожитель придержал.

- Оставь её, Жанка. Давай лучше выпьем! И ты, Владка, садись...

- Я себя уважать перестану, если с таким фуфлыжником за один стол сяду...

- Фуфло! Я!? - на адреналиновом всплеске моего "дорогого" отчима все-таки поднесло со стула. - Да я на зоне...

- Хорошо, что ты не забыл про зону, - бойко выдала я, несмотря на то, что разъярённый "папаша" дышал мне тошнотворным концентрированным перегаром прямо в лицо. - Скоро придётся туда вернуться. Я написала заявление в полицию по факту кражи.

- Сука! Я убью тебя прямо здесь... - озверевшим, и даже, кажется, протрезвевшим голосом взвыл мужчина.

- О, тогда ты навсегда пропишешься за стальными прутьями, - цежу злорадно я, дергая руку из болезненного захвата. - Тебя там такого красивого братки быстро раком поставят или изрешетят заточками.

Тюремного жаргона я нахваталась, слушая, как каждую попойку Васечка на нашей кухне слишком уж красноречиво хвастался, что ходил на зоне авторитетом и держал сокамерников в страхе.

Вот только на деле я понимала, что мелкий воришка вряд ли мог высоко взлететь в иерархии заключённых.

А мать как-то в придачу ляпнула сдуру, что у её героя-Васечки весь живот в шрамах.

Вот и сложила я удачно дважды два.

Прессовали моего новоиспеченного отчима в тюремных стенах, поэтому так его перекосило от перспектив вернуться в казенный дом.

- Что ты, дрянь, удумала? - шипела мать за спиной своего хахаля, который хоть и смотрел на меня грозно, но лихорадочно дрожал от страха.

- Пакуй вещи, папаша, - продолжила я травить маргинала, найдя его слабое место. - Ой, а паковать-то нечего...

- Я один не сяду, - перехватил меня за горло мамин дорогой Васечка и максимально тихо, чтобы услышала только я, добавил. - Назло тебе твою мамку прихвачу. Её пальчика там тоже есть. Пойдёт по статье организация, а я лишь соучастие.

Мерзкая вонючая крыса.

Я понимала, что именно так и будет, поэтому только блефовала о заявлении в полицию. Матери в тюрьму нельзя. Она там со своей больной ногой и месяца не протянет.

Как-то несколько лет назад, когда мне уже было восемнадцать и за асоциальное поведение родительницы мне не грозил детский дом, я вызвала на мать и её тогдашнего хахаля участкового.

Степан, так звали прошлую мамину любовь, нажрался в дугу и сцепился с мамой. Пока они лишь ругались, я мышкой сидела в своей комнате, привалившись спиной к двери, и молилась, чтобы эти оба обо мне не вспомнили.

Но когда мама перестала кричать, и стал слышен лишь её сумасшедший хриплый визг, я выбежала из своего укрытия.

- Придушу, суку! Придушу! - гремел мужик, приводя свои угрозы в исполнение.

На каком-то бессознательном уровне я бросилась на него. Лупила кулаками по спине, выкручивала руки, силясь высвободить маму. Но в ответ лишь получила выверенный удар локтем в висок и отлетела к стене. Чудом не отключилась. Выскочила в подъезд и стала звать на помощь. Понимаю, почему никто не откликнулся, лишь на третьем этаже открылась дверь, но тут же закрылась. С жильцами сумасбродной квартиры не было желания связываться.

Мне ничего не оставалось, как набрать номер полиции.

Наряд явился достаточно быстро. У нас далеко не элитный район, поэтому дежурный воронка здесь курсирует часто.

Упаковали без разбора и мать, и Степана, и меня. Через час я вернулась домой. А маму с хахалем упекли на пятнадцать суток за пьяный дебош, так как "святая" женщина отказалась писать заявление на любимого.

Эти пятнадцать дней были лучшими не только у меня, но и во всего нашего подъезда, а, возможно, даже и целого дома.

Я выдраила всю квартиру, потравила тараканов, даже сделала небольшой ремонт на кухне и в коридоре.

Дом стал похож на дом, а не на бомжацкую ночлежку.

Вот только мать вернулась в два раза злее прежнего. Во-первых, из-за потери Степана, который свалил к другой пьянчужке, которую, кстати, подцепил во время отсидки.

А во-вторых, из-за сырости тюремных камер и тяжести принудительных работ мамина нога воспалилась. Видя, как мама мучается, в моей груди протяжно ныло от жалости и чувства вины. Помни, как потратила последние сбережения на лечебный крем и обезболивающее, но женщина предпочла лечиться исключительно спиртом и исключительно внутрь.

Как бы я ни хотела избавиться от неадекватной родительницы и её "друзей", но духа не хватало обречь маму на боль и страдания.

- Отлично, одним махом от двоих избавлюсь! - нарочно разулыбалась я, чем окончательно взбесила "папочку".

- Не боишься, падла, что я от тебя первым избавлюсь?

- Поторопись, Васечка, а то уже по твою душеньку воют полицейские сирены, - уверенно давила я, хоть грудь и налилась свинцовой тяжестью.

С этого барыги не убудет выполнить свое обещание, а я не особо выиграю, выдворив его. Потому что на смену Васечке придёт Ванечка или Федечка... И не факт, что он будет добропорядочнее этого урода.

- Руку убери и не зли меня, батя, - оттолкнула я от себя пышущее агрессией тело. - Иначе мне придётся ещё раз посетить полицейский участок и вспомнить подробности пропажи моих личных вещей.

Мамин сожитель лишь недобро зыркнул на меня, но руки на моей шее раздал.

А я не раз получавшая тычки в спину, припустила быстрым шагом в свою комнату. Захлопнула дверь и приставила к ней массивное мягкое кресло, что оставила мне в подарок баба Света при переезде. Замок я не успела починить, а так хоть немного чувствовала себя в безопасности.

Сердце загнанно стучит в горле, а потом и болезненно падает в пятки...

- Не дай бог, она тебя посадит, Васечка, со свету изведу паршивку... Всю жизнь мою угробила...

И это моя мама?

Даже обидно как-то...

Мазанула себя постыдно ладонью по щекам.

Не плакать!

Они не заслужили моих слез.

А я не сахарная, от неприятных слов точно не растану.

Замоталась в большой махровый плед, подобрал под себя ноги, и позволила себе переждать это глухое непроглядное отчаяние. Успокаивала себя тем, что, в общем, вышла из этой ситуации с достоинством. Хотя, в целом, судьба знатно так надо мной посмеялась, подарив мне такую мать и поселив в эту богадельню...

Ну и ладно! Плевать!

Улыбаемся и пляшем...

А точнее, пашем.

Реферат сам себя не напишет.

А если я хочу выбраться из этого ада, мне нужен хороший диплом.

Рассуждать над тем, почему и для чего Барс дал мне свой компьютер, сил не было. Я просто знала, что поступила абсолютно правильно, взяв его.

Но ровно до того момента, как открыла крышку...

Вот где псина плешивая!

Это было омерзительно...

Омерзительно красиво.

Так что глаз не оторвать...

Хоть и мигала в моем обваренном мозгу предупреждающая вывеска "не смотреть", я посмотрела...

И не только заставку рабочего стола.

Эта заносчивая блондинистая болонка по кличке Барс однозначно издевалась надо мной.

Мокрые волосы в беспорядке. И все это гадски божественное тело было прикрыто лишь одним плавающим, которые как влитые сидели на его бедрах, подчёркивая то, от чего у меня перехватило дыхание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.